

Глава 14: В пути.

Собрав вещи наспех, Ангел последовала за тремя Ночными Стражами, покидая дом.

Перед уходом она попросила взять с собой оружие: кинжал и револьвер, унаследованные от Коула Грейнджера, а также дамский карманный пистолет, который она подобрала прошлой ночью на Нижней улице Железного Креста после схватки с преследователем.

Данн Смит не возражал, но потребовал, чтобы на время «защиты» Ангел передала оружие другому Ночному Стражу, Леонарду Митчеллу, на хранение.

«Какой смысл брать, если всё равно не дадут держать при себе?» — подумала Ангел, скорчив гримасу, но всё же согласилась.

В кабинете, забирая оружие из ящика стола, она украдкой взглянула на потайной отсек под столешницей. Там лежала некая сверхъестественная реликвия неизвестного назначения, и, похоже, её никто не трогал. Однако при Леонарде, который следовал за ней по пятам, она не осмелилась внимательно её рассмотреть.

Вынув оружие из ящика, и передав его Леонарду, Ангел прихватила несколько фунтов наличными и вышла из дома в сопровождении Ночных Стражей, которые окружили её спереди и сзади.

На улице уже наступило утро следующего дня. Улица Нарциссов была полна прохожих, а мимо сновали экипажи, направляющиеся в разные стороны. У дома стояла полицейская карета, которую Ангел видела несколько ночей назад в полночь. На её борту были изображены два скрещённых меча, обрамляющих корону — символ королевской власти, подчёркивающий, что полиция служит воле короны.

Улица была неширокой, и стоящая карета уже создавала помехи движению. Однако прохожие не выражали недовольства, а с любопытством разглядывали Ангел, которую окружили полицейские, готовясь посадить в карету.

«Теперь я точно прославилась в квартале», — подумала Ангел, мечтая провалиться сквозь землю. Она пожалела, что не накинула капюшон перед выходом. Заметив, что толпа начинает собираться, она поспешила взобраться в карету по ступеньке.

Внутри карета оказалась довольно просторной, с толстым ковром на полу, занавешенными окнами и лёгким ароматом благовоний.

За ней вошла Дали Симон, одетая в слегка цыганском стиле. Похоже, она тоже не любила

привлекать внимание и надела капюшон перед выходом из дома. Только оказавшись в карете, она откинула его, обнажив лицо с голубыми тенями на веках и румянами на щеках. Усевшись напротив Ангел, она заметно расслабилась.

Дверь кареты оставалась открытой, но двое других Ночных Стражей не спешили садиться.

«Неужели эта карета требует двух кучеров?» — с любопытством подумала Ангел, отодвинув занавеску и выглянув в окно.

...

Дом семьи Грей находился по адресу Улица Нарциссов, 6, недалеко от пересечения с улицей Железного Креста. Этот район состоял из рядов невысоких жилых домов, чьи двери выходили прямо на улицу, в отличие от особняков богатых кварталов северной части города, окружённых садами и лужайками.

У входа в соседний двухэтажный дом, расположенный рядом с номером 6, трое мужчин и одна девушка тихо переговаривались. Один из них, мужчина средних лет, держал связку ключей и объяснял что-то трём другим, явно знакомым друг с другом и державшимся ближе:

— Улица Нарциссов примыкает к улице Креста, так что транспорт здесь удобный, а вокруг полно всяких удобств. В этом районе живут приличные люди — учителя, государственные служащие. Например, в доме номер 4 живёт адвокат, а дальше, в номере 6...

Он указал на дверь дома Ангел, но в этот момент увидел, как оттуда вышли несколько человек. Двое мужчин в узнаваемой чёрно-белой клетчатой форме полиции Тингена сопровождали двух женщин к полицейской карете с четырьмя колёсами. Его недосказанные слова застряли в горле.

«Я только что расхваливал, что здесь живут только порядочные люди с достойной работой, и тут полиция устраивает показательное задержание...»

Скатт из «Компании по улучшению жилья Тингена» почувствовал, как на лбу выступил пот. Он лихорадочно соображал, как выкрутиться из ситуации, но тут молодой человек из группы клиентов, с явным удивлением, обратился к полицейским у кареты:

— Капитан, что вы здесь делаете?

«Они знакомы?» — Скатт уставился на двух полицейских, особенно на звёзды на их погонах, и погрузился в размышления.

...

У кареты Данн Смит и Леонард Митчелл обменивались любезностями с молодым человеком в строгом костюме. Ангел, прислушиваясь у окна, узнала, что это новичок, недавно присоединившийся к Ночным Стражам Тингена, по имени Клейн Морей. Сегодня он пришёл на улицу Нарциссов вместе со своим братом и сестрой, чтобы осмотреть дома, выставленные на продажу или в аренду.

«Похоже, он собирается снять дом по соседству с Греями?» — подумала Ангел, глядя на двух мужчин и дувушку, стоявших у входа в дом номер 2 по улице Нарциссов. Один из них, мужчина средних лет, держал медный ключ, похожий на тот, что был у Ангел, и, судя по виду, был агентом, презентующим жильё.

Цены на жильё на улице Нарциссов были далеко не низкими. Покупка дома, в зависимости от расположения и площади, стоила от 600 до 1000 фунтов. Даже аренда обходилась примерно в 15 су за неделю, что за год составляло около 40 фунтов — сумма, почти равная доходу среднего рабочего в Тингене. Но, очевидно, весь доход нельзя тратить только на жильё, так что местные жители были «элитными работниками», чьи заработки значительно превышали средний уровень.

Зарплата Ночных Стражей, должно быть, намного выше средней, раз этот «новичок» Клейн Морей, едва устроившись на работу, уже спешит арендовать жильё получше, чтобы улучшить свои условия жизни.

Ангел посмотрела на Клейна Морей, который благодарил Данна Смита за аванс зарплаты, и вдруг в её памяти всплыло это молодое лицо с книжным, интеллигентным выражением.

Так это тот самый молодой «наследник чиновника», что ехал в одной карете с Данном Смитом той ночью! Похоже, для Ночных Стражей выезды на задания в глухую ночь — обычное дело. Ангел вспомнила зелье Данна, «Неспящий», и его способность проникать в сны, и подумала, что их привычка действовать во второй половине ночи не так уж удивительна.

Заметив взгляд из окна кареты, Клейн Морей поднял голову и посмотрел на Ангел. Их глаза встретились, и он на мгновение замер, а затем поспешно отвёл взгляд, снова обратившись к Данну Смицу.

— Это Ангел Грей, дальняя родственница Коула Грейнджера, проживающего здесь, — начал Данн Смит, представляя её Клейну. Его голос звучал громче, чем требовалось для разговора между ними, так, чтобы его услышали и окружающие. — Мы получили сообщение, что Коул пропал несколько дней назад, поэтому попросили эту леди помочь с расследованием. Она не подозреваемая, а лишь свидетель.

«Он боится, что соседи неправильно поймут, и объясняет за меня?»

Ангел заметила, как изменились взгляды толпы после слов Данна — уже не такие осуждающие, как прежде. Она бросила ещё один взгляд на Данна, чувствуя, что этот сдержанный и немногословный «Неспящий» уже не кажется ей таким пугающим, как при

первой встрече.

Клейн Морей, похоже, всё ещё был в замешательстве. Он открыл было рот, собираясь что-то спросить, но, словно что-то вспомнив, внезапно замолчал. Попрощавшись с Данном Смитом и Леонардом Митчеллом, он вернулся к входу в дом номер 2 по улице Нарциссов.

Обменявшись парой слов, Данн Смит взял на себя управление каретой, отправив Леонарда Митчелла в салон. Под взглядами семьи Морей, соседей и прохожих карета отъехала от улицы Нарциссов.

Леонард Митчелл, с тёмными волосами и зелёными глазами, больше похожий на поэта, чем на полицейского, пригнулся, входя в карету, и закрыл за собой дверь. Внутри на двух противоположных скамьях сидели Дали Симон и Ангел. Дали, с холодным выражением лица, заняла середину своей скамьи, явно не собираясь подвинуться. Леонард бросил извиняющийся взгляд на Ангел, которая, приподняв бровь, пересела к двери, освободив для него половину сиденья.

— Спасибо, — выдохнул Леонард, поблагодарив Ангел, и сел.

В карете воцарилась странная тишина, нарушаемая лишь доносящимися снаружи выкриками уличных торговцев и ритмичным стуком колёс по брусчатке.

Не прошло и двух минут, как Леонард, не выдержав молчания, достал коробку с патронами, которую ему доверили хранить, и вытащил один. Он внимательно осмотрел его, задержав взгляд на сложных узорах на гильзе и эмблеме Богини Ночи.

— Это охотничий патрон? Ты сама их сделала? — спросил Леонард, повернувшись к Ангел Грей, которая не сводила с него глаз с того момента, как он достал патрон.

— Я их сделала, но это не охотничьи патроны, как ты сказал. Я вообще не знаю, что такое охотничьи патроны, — честно ответила Ангел.

Леонард Митчелл вытащил из кобуры под мышкой свой револьвер, открыл барабан и извлёк один патрон, протянув его Ангел.

— Вот это охотничий патрон. Гравировки и эмблемы на нём придают ему дополнительную убойную силу против сверхъестественных существ.

Ангел взяла патрон и принялась внимательно его разглядывать.

Это был цельнометаллический серебристо-белый патрон, явно дорогой в изготовлении. Он был чуть меньше её собственного патрона «Шторм собирается» (0.45 дюйма), примерно калибра 0.38. На пуле и гильзе были выгравированы сложные узоры, а на доньшке выделялась чёрно-

красная эмблема Богини Ночи.

— Гравировки разные, и назначение тоже. Мои патроны усиливают пробивную силу и мощност, но не предназначены для конкретных целей, — объяснила Ангел, возвращая «охотничий патрон» Леонарду.

Леонард кивнул, убрал серебристый «охотничий патрон» обратно в барабан револьвера и спрятал оружие. Затем он снова взял её самодельный патрон «Шторм собирается» калибра 0.45, который, несмотря на грубую отделку, выглядел более устрашающе.

— Охотничьи патроны — это стандартное оружие Ночных Стражей для борьбы со сверхъестественными силами. Их изготавливает и распределяет Церковь, и даже капитан не умеет их делать. Откуда ты научилась изготавливать свои патроны? — спросил он, как бы невзначай.

Ангел уже собиралась отмахнуться выдуманной историей, но её взгляд упал на Дали Симон, сидящую напротив. Та, неведомо когда, выпрямилась, держа в руках тот самый медный кубок, который она сжимала при первой встрече в доме Коула.

Сердце Ангел ёкнуло. Она вспомнила свой сонный разговор с Данном Смитом, его странные жесты и взгляды, будто направленные за её спину. Проглотив заготовленную ложь, она ответила честно:

— Это метод изготовления, унаследованный от религиозной традиции, к которой я когда-то принадлежала. Я готовила эти патроны, чтобы использовать их против леди Шерон.

— Когда-то принадлежала? Ты имеешь в виду одну из других ортодоксальных церквей? — Леонард посмотрел на Дали, и та едва заметно кивнула, прежде чем он продолжил расспросы.

— Нет, не одну из семи главных церквей. Это религия, которой больше нет в этом мире, — ответила Ангел с ноткой печали в голосе. Это не было притворством: мысль о том, что она, возможно, никогда не вернётся в свой родной мир, наполняла её слова лёгкой тоской и сожалением.

— Но не волнуйтесь, это не какая-то секта, поклоняющаяся злым богам. К тому же, теперь я, можно сказать, последовательница Богини Ночи. Видите, она откликнулась на мою молитву и наделила этот патрон силой.

Ангел подняла один из патронов «Шторм собирается» (0.45 дюйма) и выпустила каплю своей духовной энергии на кончики пальцев. Словно откликнувшись на её духовност, в гравировках на гильзе закружились алые искры, а эмблема Богини Ночи засияла в этом потоке света.

Леонард Митчелл широко распахнул глаза. Он внимательно разглядывал патрон, будто не веря

своим глазам, и лишь через несколько мгновений пришёл в себя. Словно обращаясь к кому-то или бормоча себе под нос, он сказал:

— Это правда, сила Богини Ночи?.. Хм, похоже, так и есть. С этой божественной силой патрон уже можно считать сверхъестественным предметом. Если бы я не знал, что ты из пути «Ассасин», я бы решил, что ты «Ремесленник» из Церкви Пара и Механики.

«Знал»... Значит, во сне они всё-таки использовали какой-то способ проверить, правду ли я говорю. И, похоже, это связано с кубком, который держит леди Дали... Хорошо, что я не солгала.

А что такое «Ремесленник»? Он упомянул Церковь Пара и Механики — это Церковь Бога Пара и Механики? Ангел подмечала ключевые слова в разговоре, мысленно анализируя их, но на словах не остановилась:

— Это действительно сила, дарованная Богиней Ночи. Вчера вечером, когда я изготавливала патроны, я молилась своему прежнему богу, но ответа не получила. Я была почти в отчаянии. Но в тот момент Богиня Ночи откликнулась на мою молитву, ниспослав благословение и позволив мне завершить создание этих патронов. Хвала Богине.

С этими словами Ангел начертила на груди символ алого месяца, благодаря Богиню Ночи за благословение в решающий момент.

— А... Хвала Богине, — поспешно повторил Леонард Митчелл. На его лице всё ещё читалось недоумение. — Вчера вечером? Ты хочешь сказать, что сначала молилась своему прежнему богу о благословении?

Он помедлил, но всё же спросил:

— Прошу прощения за бестактность, но как давно ты стала последовательницей Богини Ночи?

Ангел взглянула на Дали Симон, которая молчала, но продолжала сжимать медный кубок. Пришлось ответить честно:

— Я не так давно верю в Богиню Ночи. Это в основном из-за недавних событий, особенно... — она осторожно подбирала слова, но затем решила, что это не секрет, — ...если быть точной, то меньше суток.

— Что?

Леонард Митчелл повернулся к Дали Симон, державшей предмет под номером 3-0688, «Кубок правды». Та смотрела на него с таким же озадаченным выражением.

«Правда?»

***

<http://bllate.org/book/16021/1429237>